

RU

Спор о креационизме в современной учебной литературе: методологические аспекты

Иванова М. Е.

Аннотация. Цель исследования - обосновать несостоятельность идеи о преподавании креационизма и эволюционизма в качестве «равнозначных научных теорий». В статье проясняется суть полемики между сторонниками и противниками этой идеи: она сосредоточена вокруг проблемы состоятельности/несостоятельности научных предпосылок эволюционной теории. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе аргументов, выдвигаемых участниками полемики. В результате показано, что зачастую в такого рода полемике, отражаемой в ряде школьных и вузовских учебников, реализуется принцип двойных стандартов: концепция эволюционизма подвергается всесторонней критике, а концепция креационизма лишь постулируется с опорой на библейские писания.

EN

Creationism Controversy in Modern Educational Literature: Methodological Aspects

Ivanova M. E.

Abstract. The purpose of the study is to prove that the idea of teaching creationism and evolutionism as “equally important scientific theories” is invalid. The article sums up the dispute between supporters and opponents of this idea: it is centred on the issue of validity/invalidity of the scientific premises underlying the theory of evolution. Scientific novelty of the study lies in carrying out a comprehensive analysis of the arguments put forward by the parties to the dispute. As a result, it is shown that this kind of dispute, presented in a number of school and university textbooks, often implements the principle of double standards: the concept of evolutionism is severely criticised, while the concept of creationism is merely posited on the basis of the Biblical scripture.

Введение

Актуальность темы исследования определяется тем, что мировоззренческие проблемы занимают важное место в деятельности педагога, в образовательном и воспитательном процессе средней и высшей профессиональной школы. Особую роль эти проблемы играют в процессе преподавания биологии и антропологии.

1. В последнее время появляются учебники, в которых наряду с рассмотрением основных положений эволюционной теории авторы стремятся доказать несостоятельность ее теоретических предпосылок и противопоставить ей концепцию креационизма. Все более широким становится круг публикаций и учебных пособий, в которых предлагается в системе российского образования преподавать креационизм и эволюционизм как «равнозначные научные теории» (см., напр.: [14, с. 38]). Некоторые авторы прямо пишут о необходимости «лоббирования стратегии», которая позволила бы преподавать учение о Творении мира наряду с эволюционной теорией [30]. Более того, существует и настоятельно проводится в жизнь мнение о необходимости замены эволюционной теории в образовательных программах концепцией креационизма. Так, К. К. Карпов обращался к Президенту РФ «с настоятельной просьбой рассмотреть вопрос об ошибочности эволюционных учений и прекращении их преподавания в школах в рамках уроков биологии» [Цит. по: 22, с. 25].

В результате растерянный обучающийся оказывается на распутье, не до конца понимая, как ему относиться к результатам современного научного исследования процессов биогенеза и антропогенеза. При этом сторонники креационизма стремятся выявить всевозможные противоречия эволюционистской теории и на этом основании доказать единственно верную концепцию происхождения мира и человека – концепцию Творения.

Рассматриваемая проблема – это проблема не только российская, и проблема не только образовательная. В целом ряде стран вопрос о том, преподавать или не преподавать теорию креационизма на разных уровнях

образовательного процесса, выходит на политический уровень. Показателен тот факт, что европейскими законодателями в 2007 г. на Парламентской ассамблее Совета Европы была принята резолюция № 1580, в которой резко осуждены попытки внедрения концепции креационизма в школьные программы [24]. Еще один документ – Заявление Межакадемического совета академий наук IAP о преподавании эволюции – в 2006 году подписали 67 академий наук разных стран, в том числе 27 академий наук государств-членов Совета Европы. Российская академия наук присоединилась к этому документу в 2009 г. [10].

Педагоги, прочно стоящие на позициях эволюционизма, главные усилия сосредоточили на разоблачении тех аргументов, которые выдвигались и выдвигаются креационистами в пользу их мировоззренческой позиции. Другое направление педагогических усилий – стремление выявить несостоятельность той критики эволюционных теорий, которая осуществляется креационистами.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, прояснить вопрос о том, действительно ли эволюционизм может быть опровергнут креационизмом, во-вторых, выявить основные ошибки, допускаемые в аргументации «за» и «против» креационизма, связанные как с неправомерным отождествлением научного и религиозного способов освоения мира и реализацией принципа двойных стандартов, так и с нарушениями логики аргументации.

Для решения поставленных задач ведущим методом стал компаративный анализ текстов авторов, занимающих различные позиции по исследуемой проблеме.

Теоретическую базу исследования составили теоретические и методологические результаты исследований трех групп авторов. Первая группа исследователей исходит из необходимости преподавания эволюционистской теории в ее современных формах [1; 6; 15; 19; 31; 32], другие авторы стремятся доказать неубедительность научных аргументов в пользу теории эволюции и на этом основании отстоять необходимость преподавания креационизма [2; 3; 11; 12; 16; 18; 20; 29], третий круг авторов приходит к идее о необходимости преподавания двух доктрин одновременно [7; 13; 14; 21-23; 27; 28; 30].

Практическая значимость исследования заключается в обосновании вывода о несостоятельности идей одновременного преподавания в российской средней и высшей школе концепций эволюционизма и креационизма как равнозначных теоретических парадигм био- и антропогенеза.

Эволюционизм опровергается креационизмом?

Можно ли представить, что в высшей школе активно используется учебник, который последовательно отвергает достижения той науки, ради изучения которой он написан? Может ли, к примеру, учебник географии последовательно изложить концепцию появления звезд и планет, в том числе Земли, описать её шарообразность, механизм дрейфа материков, а затем заявить, что все это основано на вере, и эта вера не лучше веры в концепцию блинообразности Земли, стоящей на трех слонах, покоящихся на черепахе. Поэтому надо эти концепции преподавать как равнозначные. Безусловно, читателя такой вывод удивит, а в существование такого учебника он не поверит.

Однако учебники такого рода не только существуют, но и активно распространяются уважаемыми издательствами. Так, если студент решит ближе познакомиться с процессом антропогенеза, то на сайте издательства «ИНФРА-М» он найдет учебник «Антропология» И. Е. Лукьяновой и В. А. Овчаренко [14], а издательство «Феникс» на своем сайте предложит ему учебник К. В. Воденко, С. С. Черных и С. И. Самыгина «Социальная антропология» [7].

В первом из учебников обстоятельно излагаются результаты исследований и теоретические выводы современной социальной антропологии, подробно характеризуются этапы эволюционного процесса и история развития эволюционных идей. Однако затем авторы настойчиво стремятся убедить читателя в том, что изложенный ими материал – это лишь научные гипотезы, не заслуживающие доверия в силу того, что базируются на предпосылках, «которые основаны на вере, необъяснимы, “вписаны в атеизм” и не подтверждены фактами» [14, с. 34]. Весьма любопытен сам способ доказательства, который навязчиво используется авторами:

«1) гипотеза об универсальной эволюции, или макроэволюции (от неживой материи к живой)... – Ничем не подтверждено;

2) самозарождение живого в неживом. – Ничем не подтверждено;

3) такое самозарождение произошло только однажды. – Ничем не подтверждено» [Там же, с. 35] и т.д.

Как видим, каждый тезис завершается выводом: «Не подтверждено». Однако выводы авторов сводятся не к тому, что следует усилить исследовательскую работу по поиску необходимых подтверждений (или надежных и доказательных опровержений) тех гипотез, которые к сегодняшнему дню выдвинуты наукой, а к тому, что следует противопоставить слабо обоснованной гипотезе эволюционизма доктрину креационизма.

По мнению упомянутых авторов, принципиально различающимися являются мировоззренческие посылки креационизма и эволюционизма. В основе этих посылок – противоположные ответы на вопрос о том, что положено в основу биогенеза. Доктрина креационизма в качестве такой основы рассматривает разумный план, для теории эволюционизма важную роль играет слепой случай. Каждая из этих посылок не наблюдаема, ни одну из посылок невозможно проверить в условиях научных лабораторий. Однако, как считают авторы указанного учебника, именно доктрина креационизма (т.е. доктрина, в полной мере основанная на вере) «в смысле соответствия реальным фактам» явно сильнее, ибо позволяет давать «самосогласованное и не противоречащее фактам объяснение» [Там же, с. 36]. Авторы стремятся свести воедино аргументы в пользу концепции Творения:

«1) вся Вселенная, Земля, живой мир и человек сотворены Богом в порядке, описанном в Библии (Быт., 1). Это положение входит в основные послылки библейского теизма;

2) Бог сотворил по разумному плану и одноклеточные, и многоклеточные организмы и вообще все виды организмов флоры и фауны, а также венец творения – человека;

3) сотворение живых существ произошло однажды, поскольку они далее могут воспроизводить сами себя;

4) объяснимые с точки зрения биологии эволюционные факторы (естественный отбор, спонтанные мутации) изменяют только имеющиеся основные типы (микроэволюция), но не могут нарушить их границ;

5) сходство живых существ объясняется единым планом Творца [Там же] и т.д. Никаких сомнений по поводу этих посылок (в отличие от приведенных ими посылок эволюционистской концепции) авторы не допускают.

Аналогичный подход при осмыслении проблем био- и антропогенеза осуществлен и в учебном пособии К. В. Воденко, С. С. Черных и С. И. Самыгина. Здесь также сравнительному анализу теории эволюционизма и доктрины креационизма уделено немало места. Однако, как следует из текста учебника, симпатии авторов на стороне «научного креационизма». Ведущие положения каждой из анализируемых концепций авторы сопоставляют с наблюдаемыми фактами, а результаты такого сравнения сведены в научнообразную таблицу [7, с. 63-64]. Приведем красноречивый фрагмент этой таблицы (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Модель эволюции	Модель сотворения	Конкретные факты
Жизнь развилась из неживой материи путем случайной химической эволюции (самозарождения)	Жизнь происходит только от уже существующей жизни; изначально создана разумным Создателем	Жизнь происходит только от уже существующей жизни. Сложный генетический код не может образоваться случайно
Свидетельство, ожидаемое от ископаемых: 1) постепенное появление простых форм жизни; 2) переходные формы как связующие звенья	Свидетельство, ожидаемое от ископаемых: внезапное появление в большом разнообразии сложных форм; пробелы, разделяющие основные группы; отсутствие связующих форм	Свидетельство ископаемых: внезапное появление в большом разнообразии сложных организмов; каждый новый вид обособлен от предшествующих видов; отсутствие связующих форм
Появление человека миллионы лет назад	Появление человека около 6000 лет тому назад	Древнейшим записям приблизительно всего лишь 5000 лет

Таким образом, не составляет труда увидеть, что авторы обоих учебников используют сходную аргументацию для обоснования преимуществ креационизма по отношению к теории эволюции.

К. В. Воденко, С. С. Черных и С. И. Самыгин анализируют комплекс идей представителя католической философии Т. де Шардена. На основе такого анализа авторы учебника приходят к выводу, что философские взгляды именно этого католического философа «показывают тот магистральный путь, по которому пошло мировоззрение западного общества, и на который поворачивает ныне наше отечественное естествознание. И на этом повороте возвращается к тем истинам, которые ранее были результатом религиозного, мистического познания» [Там же, с. 76].

Вывод авторов представляется по меньшей мере сомнительным. С их точки зрения, «мировоззрение западного общества» предполагает один-единственный путь. Между тем разные группы западных ученых придерживаются несовпадающих мировоззренческих позиций.

Столь же однородным представляется для авторов «наше отечественное естествознание». Между тем весьма сомнительно, что все российские естествоиспытатели одновременно «поворачивают» на тот путь, который указали для них авторы учебника.

Наконец, весьма странным для учебника, который по определению должен излагать научные основы социальной антропологии, представляется отождествление научной истины и «истины мистического познания».

Однако на «магистральном пути, по которому пошло мировоззрение западного общества», сосуществуют различные мнения относительно эволюционизма. Так, наиболее агрессивно выступают против эволюционизма отдельные протестантские круги. Н. М. Акуленко и П. В. Пучков верно характеризуют «аргументы» моррисаиан (так они называют широкий круг «научных креационистов» – последователей Г. Морриса, наиболее агрессивно отрицавшего эволюционную теорию):

- «подлинные факты, вырванные из контекста научных результатов;
- цитаты из Библии, тоже зачастую вырванные из контекста;
- передергивания и подтасовки для увязки фактов с бредовыми идеями;
- заверения в безнравственности эволюционной идеи и ее сторонников, связи этой идеи с Сатаной и, следовательно, в нравственности и богоугодности моррисаианства;
- что касается Библии, то она, де, во всем подтверждена современной наукой» [1].

Фактически разделяя аргументы «научного креационизма», И. Е. Лукьянова и В. А. Овчаренко утверждают: «...целесообразно излагать обе доктрины как равнозначные научные теории до тех пор, пока не будет достигнут консенсус среди большинства ученых разных мировоззрений» [14, с. 38]. В этом тексте креационизм обозначается как «научная теория» безо всяких дополнительных комментариев; о требованиях, которым должна отвечать научная теория, авторы даже не упоминают.

Таким образом, тезис о «магистральном пути, на который поворачивает наше отечественное естествознание», является отнюдь не голословным. По крайней мере, некоторая часть российского естественнонаучного сообщества призывает к преподаванию в средней и высшей школе обеих доктрин. Это относится

не только к авторам таких учебников, которые могут создаваться компилятивным путем, а сами авторы этих учебников далеко не всегда являются специалистами в основах излагаемой науки. Подобные позиции нередко разделяются исследователями, имеющими ученые степени и звания.

Так, доктор геолого-минералогических наук А. Л. Лаломов считает справедливым, если идеи креационизма будут «открыто излагаться в системе российского образования»: «Пусть каждый желающий, познакомившись с аргументами обеих сторон, решит для себя, какая из них более обоснована, произошли ли мы из мертвой материи через стадию рыбы и обезьяноподобного предка, или же факты свидетельствуют о нашем Божественном происхождении и предназначении» [13, с. 184]. Автор упускает из виду (или сознательно не хочет этого сделать), что далеко не «каждый желающий» может сделать предлагаемый им шаг: для сознательного решения об обоснованности научной теории необходима специальная подготовка (отметим в скобках, что даже авторитетный специалист в области геолого-минералогических или физико-математических наук может быть некомпетентен в области биологии или антропологии).

Более того, пропагандируются идеи прямого вытеснения эволюционистской гипотезы доктриной креационизма. Дело доходит до судебных процессов. Так, в феврале 2007 года в Октябрьском районном суде Петербурга рассматривался иск школьницы М. Шрайбер к чиновникам от сферы образования: «...старшеклассница со средним уровнем оценок хотела добиться запрета на преподавание в школе дарвиновской теории эволюции и требовала извинений за оскорбление чувств верующей растаманки» [8]. Заслуживает внимания тот факт, что в процессе судебного заседания удовлетворение этого иска было признано нецелесообразным.

«За» и «против» креационизма: ошибки аргументации

Таким образом, определение места двух доктрин в учебном процессе российской средней и высшей школы перестает быть умозрительной проблемой и становится насущным практическим вопросом, свидетельством чему является расширяющийся круг публикаций по этой проблеме [4; 9; 17; 31; 32]. При явном различии предлагаемых решений способ аргументации у большинства авторов (как сторонников эволюционизма, так и приверженцев креационизма) оказывается сходным: обсуждаются накопленные наукой к сегодняшнему дню аргументы в пользу эволюционизма (правда, целый ряд авторов ограничивается аргументами вчерашнего дня).

При этом для одних авторов накопленные наукой аргументы оказываются достаточными для обоснования эволюционистской концепции и, следовательно, для опровержения креационистских идей, а другой круг авторов стремится доказать неубедительность научных аргументов в пользу теории эволюции и на этом основании отстоять необходимость включения в образовательный процесс средней и высшей профессиональной школы концепции креационизма. Особенно активны на этом направлении «научные креационисты», в известной мере оторвавшиеся от научной реальности XXI века и из публикации в публикации оперирующие одними и теми же аргументами полувекковой давности. Набор таких аргументов практически в неизменном виде находим и в упомянутых учебниках по антропологии.

Третий круг авторов на основе обсуждения того же самого круга аргументов выдвигает идею о настоятельной необходимости преподавания двух доктрин происхождения жизни одновременно.

По мнению автора настоящей статьи, сложившийся подход к обсуждению проблемы является узким и его необходимо расширить, поскольку в противном случае не удастся выбраться из «заколдованного круга» обоснований и опровержений. При расширенном подходе к проблеме наглядно обнаруживаются три широко распространенные методологические ошибки, неявно (а иногда и сознательно) совершаемые авторами публикаций в процессе сравнительного анализа идей креационизма и эволюционизма.

Ошибка первая. Эта ошибка заключается в стремлении отождествить научные и религиозные способы познания и освоения природного и социального мира. Так, для И. Е. Лукьяновой и В. А. Овчаренко и эволюционизм, и креационизм – это «равнозначные научные доктрины». Им вторит Ю. А. Чупахина, утверждая, что рассматриваемые подходы «взаимодополняют друг друга и помогают расширить наше сознание или научными фактами, или религиозными убеждениями» [30, с. 180]. Выходит, что для «нашего сознания» все равно, за счет чего его «расширяют»: научные факты и религиозные убеждения оказываются равнозначными феноменами.

Однако там, где авторы не скрывают за эвфемизмами задачу религиозной (в частности, христианской) антропологии, становятся предельно ясными и ее исходный принцип, и ее конечная задача. Например, современный христианский антрополог Ю. М. Зенько недвусмысленно формулирует такого рода исходный принцип: «...все идеи и положения христианского антропологического учения находятся в Слове Божиим (Библии), церковном предании и святоотеческих писаниях» [11, с. 7]. Таким образом, по мнению Ю. М. Зенько, истина о Боге и человеке уже достигнута, предельно ясна, недвусмысленно сформулирована и представлена массовому читателю (в первую очередь, верующему) в трех группах источников: 1) Священном писании (*оставим за рамками рассмотрения проблему множественности Священных писаний, в силу чего представителю каждой религии выпадает задача доказательства истинности именно того Священного писания, на которое опирается его религия*), 2) Священном предании, 3) писаниях святых Отцов.

С этим принципом согласуется и конечная задача – «опора на *святоотеческую и библейскую антропологию*», поскольку «любое положение, любая идея, выдвигаемая современными авторами, по моему глубокому убеждению (т.е. по мнению православного антрополога. – М. И.), должна быть соотнесена со святоотеческой традицией и согласована с ней (без чего можно быстро впасть в разномыслие или какую-нибудь ересь)» [Там же].

Наука и религия имеют много сходных черт: обе являются подсистемами культуры; обе выступают специфическими формами освоения окружающего мира, составляя основу научного и религиозного мировоззрения; обе в конечном итоге обращены к человеку; обе могут выступать в качестве оснований для мотивации человеческой деятельности и формирования масштабных социальных проектов.

Однако авторы учебников, о которых идет речь в настоящей статье, оставляют за пределами рассмотрения главное различие между наукой и религией. Это различие заключается в способе познания окружающего мира. На словах и религия, и наука направлены на постижение истины. И действительно, для науки познание истины – ее основная цель, поэтому наука всегда обращена в будущее, поскольку не довольствуется достигнутым уровнем познания и постоянно стремится расширить горизонты познанного. Что касается религии, то она обращена к прошлому, поскольку для нее истина уже дана, и дана в далеком прошлом – в момент написания священных книг и иных сакральных текстов. Поэтому религии уже не надо искать давно установленную истину, а надо лишь, чтобы все тексты, в которых осмысливается природа и специфика био- и антропогенеза, этой религиозной истине не противоречили.

Религиозное мировоззрение по своей структуре весьма похоже на «научно-исследовательскую программу» И. Лакатоша – образ, который он использовал для объяснения механизма научных революций. В структуре научно-исследовательской программы важны два компонента. «Жесткое ядро» – это та система исходных научных тезисов программы, которую запрещено критиковать. «Негативная эвристика» выступает в качестве «защитного пояса» программы. Это те вспомогательные допущения, тезисы и предпосылки, которые используются для защиты истинности «жесткого ядра», если оно приходит в противоречие с наблюдаемыми фактами.

Так, Птолемею, убежденному в круговом характере планетных орбит, для согласования с эмпирически наблюдаемым попятным движением внешних планет пришлось ввести понятие эпицикла: планета равномерно движется по малому кругу (эпициклу), центр которого движется по деференту – большому кругу. Для науки рассматриваемое ядро является «жестким» до тех пор, пока наблюдаемые отклонения от научных выводов не превысят некоторого предела, за которым следует новая научная революция, формирующая новое жесткое ядро, способное объяснить более широкий круг явлений.

В науке существует некоторая аналогия с религией: любые идеи, выдвигаемые современными учеными, стремятся соотнести с научной «святоотеческой» традицией (если под «святыми отцами» науки понимать ее классиков). Но такое согласование, в отличие от религии, не является абсолютным: на смену классику Птолемею приходит новый классик – Н. Коперник, затем роль классика играет И. Кеплер и т.д. «Жесткое ядро» механики И. Ньютона с его абсолютным пространством и временем эффективно выполняло свою задачу в течение почти трех столетий, пока эйнштейновская идея об относительности пространства и времени не предложила гораздо более обширный объяснительный потенциал и не привела к новой научной революции.

Таким образом, наука всегда обращена в будущее, она четко понимает диалектику абсолютной и относительной истины, а те противоречия, которые возникают как внутри самого научного знания, так и во взаимоотношениях науки с объектами ее исследования, для науки не являются «ересью». Именно эти противоречия выступают в качестве источников дальнейшего развития научного знания, а процесс разрешения этих противоречий существенно расширяет круг возможностей для познания нового уровня научной истины.

Напротив, для религии своего рода «жесткое ядро» является единственным и неизменным – это абсолютные (с точки зрения верующего человека) истины Священного писания и Священного предания. И, если пользоваться терминологией И. Лакатоша, богословию приходится изобретать все новые и новые негативные эвристики для того, чтобы согласовывать эти истины как с изменяющимся миром, так и с новыми научными открытиями. Однако, если для науки в процессе ее исторического развития периодическая замена «жесткого ядра» – процесс естественный и закономерный, то в религии на замену «жесткого ядра» религиозных текстов наложен абсолютный запрет.

Таким образом, наука и религия не только по-разному понимают истину, но и стремятся к ней, двигаясь в противоположных направлениях (религия движется к прошлому, а наука – к будущему). Уже эта противоположность направлений в стремлении объяснить природу окружающего мира не позволяет рассматривать религиозные и научные концепции мироздания как однопорядковые феномены. И это первая ошибка, которая допущена в рассматриваемых учебниках.

Ошибка вторая. Эта ошибка связана с логикой аргументации, используемой для «обоснования» креационизма, особенно если эта аргументация исходит от исследователей, облеченных учеными степенями и званиями. Так, академик В. Е. Хаин пишет: «До тех же пор, пока проблема происхождения жизни наряду с другими фундаментальными проблемами естествознания (происхождение Вселенной, направленность органической эволюции) будет оставаться нерешенной, *всегда найдется повод допустить божественное вмешательство*» [26, с. 48]. Видимо, подобная позиция исходит из того, что «проблема божественного вмешательства» нерешенной не является?

В практике подобного рода аргументации явно просматривается принцип двойных стандартов. Казалось бы, если предлагается рассматривать эволюционизм и креационизм как равнозначные доктрины, то и требования к их рассмотрению должны быть одинаковыми. Однако принципиально разные требования предъявляются сторонниками креационизма к механизму самосозидания природы и к механизму Творения. В выявленном наукой механизме биогенеза креационисты стремятся выявить всевозможные противоречия, но для доказательства Божественного творения в учебнике оказывается достаточно цитаты из Эрстеда: «Все бытие есть сплошное творение Бога, всюду отпечатлевшее на себе бесконечно совершенный Его Разум» [5, с. 248].

Но если настаивать на принципе равнозначности, то для критики должен быть открыт и механизм Творения: каким образом план Творения был разработан? Какова технология создания нечего из ничего? Какие

методы использованы в процессе Творения? Какие наблюдаемые факты подтверждают акт Творения? Но такие вопросы попросту не обсуждаются. Но если для обоснования Творения креационистам достаточно одной фразы, то почему бы тогда и механизм самосозидания Природы не описать единственной аналогичной фразой: «Все бытие есть сплошное творение Природы, всюду отпечатлевшее на себе результаты действия ее объективных законов»? Чем этот тезис хуже (если не лучше!) цитаты из Эрстеда?

Ошибка третья. Эта ошибка вытекает из прямого нарушения законов логики, совершаемого в процессе доказательства большинством креационистов и их сторонников.

Так, академик Ю. П. Алтухов, в свое время возглавлявший Институт общей генетики РАН, утверждает: «Я пришел к выводу о существовании Творца еще и потому, что труды моих сотрудников и мои собственные работы показали, что не только происхождение человека, но даже и происхождение обычных биологических видов не может иметь случайный характер» [Там же, с. 3].

Оставим в стороне вопрос о сложном характере самого философского понятия «случайность», которое Ю. П. Алтухов приводит здесь без всяких пояснений, хотя современная концепция детерминизма показывает сложную взаимосвязь необходимости и случайности, соотносит понятие случайности с системностью, выявляет существенно различный характер случайности на разных уровнях организации материи.

Обратимся к логике вывода, полученного Ю. П. Алтуховым. На первый взгляд, эта логика проста и убедительна: поскольку опыты показывают, что рассматриваемая концепция эволюционизма неверна, то, следовательно, верен креационизм. Использованная Ю. П. Алтуховым схема напоминает известный вариант доказательства от противного: если неверно А, то верно не-А. Тысячи раз этот способ приводил к позитивным результатам. Но всегда ли?

Вспомним Н. И. Лобачевского, который решил доказать пятый постулат Евклида о том, что через произвольную точку на плоскости можно провести лишь одну прямую, параллельную данной. Выдающийся математик исходил из того, что если этот постулат верен, то ложным окажется противоположный тезис: «Через точку, не лежащую на данной прямой, проходят по крайней мере две прямые, лежащие с данной прямой в одной плоскости и не пересекающие её». Если этот тезис включить в систему постулатов Евклида вместо пятого постулата, то построение геометрической системы на такой основе рано или поздно приведет к противоречию. Однако геометрия, построенная Лобачевским, к противоречию не привела. Истинными оказались оба тезиса, но применительно к разным пространствам.

Логике «или-или, третьего не дано» подчиняются лишь противоречащие суждения, одно из которых всегда будет истинным. Что касается противоположных суждений, то они могут быть одновременно ложными. Из того, что конкретный вариант эволюционной теории противоречит каким-то фактам действительности, в самом худшем смысле следует, что эта теория неверна, поэтому науке следует продолжать поиски на другом направлении. Но отсюда ни по каким логическим законам не вытекает, что верна концепция креационизма.

Допустим, что исследования Ю. П. Алтухова и его сотрудников действительно привели их к выводу, что не может быть случайным возникновение биологических видов. Но в отношении этого факта может следовать много разных вопросов: корректно ли проводились опыты? Нет ли аналогичных исследований у других коллективов, но с другими результатами? Как следует понимать случайность? Если здесь действительно отсутствует случайный характер, то какие типы необходимости проявляются (и ученый будет анализировать прежде всего естественные типы необходимости)?

Проблема «чуда Творения» для ученого возникнет в этой ситуации в последнюю очередь. Отметим – в последнюю не только по счету, но в последнюю потому, что научной «очереди» больше не будет: там, где появляется чудо, исчезает наука – наука по определению занимается исследованием естественных, а не сверхъестественных процессов. Поэтому, даже если креационистам удастся опровергнуть абсолютно все аргументы сегодняшнего варианта научной концепции эволюционизма, это ни в коем случае не станет доказательством справедливости креационизма, а лишь заставит науку изменить направления поисков для выявления естественного механизма биогенеза. Именно поэтому заниматься опровержением аргументов креационистов полезно, но вряд ли стоит придавать этому слишком серьезное значение.

В учебнике С. Ю. Вертьянова есть замечательный тезис: «Около 50 лет экспериментирования в области молекулярной эволюции привели, скорее, к лучшему пониманию масштабов проблемы возникновения жизни на Земле, чем к ее разрешению» [Там же, с. 247]. Из этого тезиса делается вывод об истинности Творения. Однако тут возникает переключка, в которую неожиданно оказался вовлеченным известный советский популяризатор науки Н. Эйдельман. В замечательной книге «Ищу предка», которая и ныне читается с интересом, хотя написана ровно полвека назад, он весьма подробно рассматривает многие из тех антидарвиновских аргументов, которыми активно пользуются и современные креационисты.

Н. Эйдельман пророчливо предвидел сущность сегодняшнего спора, правда, связывал этот спор с позициями «западных ученых»: «Вопрос о “тайне” существует и теперь. Есть подозрение, что он будет существовать и через 50 лет. Очень распространённый тип современного западного антрополога – это ученый, который признает и обезьяну, и обезьянолюдей, но требует признания “тайны” в форме чего-то “высшего» [33, с. 22].

Кстати, Н. Эйдельман по отношению к читателю вначале наглядно демонстрирует позицию ярого антидарвиниста и ведет дискуссию от лица именно этого антидарвиниста, чтобы показать, как трудно утверждались идеи Ч. Дарвина и как в течение века постепенно накапливались доводы в пользу эволюционизма. Как показало время, такой прием оказался весьма удачным для того, чтобы читатель понял, насколько долог и тернист путь научного исследования, как медленно заполняются лакуны в научном познании, как вместе с новыми открытиями возникают и новые проблемы, стимулирующие дальнейшее развитие науки.

Наконец, существует еще один важный психологический момент, убедительно сформулированный В. К. Шрейбером: «...человек, убежденный в буквальной истинности книги Бытия, вкладывает в слова “Я верю в Бога” иной смысл, нежели другие люди. Эти слова выражают его кредо, а вовсе не гипотезу, что Бог есть причина Большого взрыва и источник жизни на Земле. *Это убеждение не поддается верификации или фальсификации* (выделено мной. – М. И.). Контроверзы по поводу дарвиновского учения вырастают из убеждения, что дарвинизм находится в прямом противостоянии с верой в то, что Бог – творец жизни» [31].

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Мало сказать, что попытка обоснования в учебниках по научной антропологии идеи о необходимости преподавания креационизма представляется весьма странной, поскольку противоречит самой идее учебника, как книги, предназначенной для изучения основ конкретной науки. Рациональное обоснование идеи о преподавании креационизма также оказывается безупречным.

Во-первых, в процессе такого обоснования игнорируются принципиальные различия между наукой и религией как различными формами познания и освоения окружающего мира.

Во-вторых, на деле реализуется принцип двойных стандартов по отношению к одной из двух концепций: концепция эволюционизма подвергается всесторонней критике, а концепция креационизма лишь постулируется с опорой на библейские писания, и никаких сомнений по поводу содержания и обоснования этой концепции не приводится.

В-третьих, в процессе обсуждений фальсифицируется сама логика доказательства – для противоположных суждений используется тот метод, который применим только для суждений противоречащих.

Как представляется автору статьи, приведенных аргументов вполне достаточно, чтобы опровергнуть тезис о необходимости преподавать рассматриваемые концепции как равноправные. Конечно, из этого тезиса отнюдь не вытекает, что в рамках светского образования не следует знакомить обучающихся с концепцией креационизма. Другое дело, что учебные дисциплины, излагающие основы современных наук, не являются подходящим пространством для такого знакомства. Существует учебное пространство таких дисциплин, как культурология, религиоведение, социология и психология религии и т.д. У науки достаточно собственных серьезных и актуальных проблем, чтобы искусственно вносить туда проблемы, связанные с внеучебным освоением окружающего мира.

Приведенные положения отнюдь не означают, что в образовательном процессе не следует знакомить обучаемых с трудностями и проблемами эволюционной теории. Наоборот, для кого-то из них это может стать стимулом для конкретного участия в преодолении такого рода трудностей. В образовательном пространстве может найтись место и знакомству с доктриной креационизма, но обучаемым надо ясно показать, что эти концепции отнюдь не являются равнозначными и принадлежат к существенно различным сферам познания и освоения мира.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении современного состояния эволюционной теории и поиске наиболее адекватных методик ее преподавания в средней и высшей школе. В частности, речь может идти о специальных методиках обсуждения этой теории с учащимися, разделяющими догматы концепции Творения.

Источники | References

1. Акуленко Н. М., Пучков П. В. Наука, библия и моррисанство [Электронный ресурс]. URL: <http://evolution.powernet.ru/polemics/M8.htm> (дата обращения: 11.01.2021).
2. Библия и наука [Электронный ресурс]: сборник статей / ред. Н. М. Терехова. М.: Дарь, 2007. URL: <https://religion.wikireading.ru/23545> (дата обращения: 11.01.2021).
3. Буфеев К., прот. Православное учение о Сотворении и теория эволюции М.: Русский издат. центр имени святого Василия Великого, 2014. 438 с.
4. Вертьянов С. Ю. Как согласовать дарвинизм с Библией? // Православная русская школа: традиции, опыт, практика, возможности, перспективы: мат-лы XI Всеросс. науч.-практ. конф. Ярославль: Агентство «Литера», 2019. С. 158-169.
5. Вертьянов С. Ю. Общая биология: учебник для 10-11 кл. общеобразовательных учреждений / под ред. Ю. П. Алтухова. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2012. 352 с.
6. Винарский М. В. Почему невозможен «научный креационизм»? // Гуманитарные исследования. 2015. № 3 (7). С. 13-17.
7. Воденко К. В., Черных С. С., Самыгин С. И. Социальная антропология. Ростов-на-Дону: ФЕНИКС, 2014. 284 с.
8. Гончаров М. Теорию Дарвина отстоял Петербургский суд [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fontanka.ru/2007/02/21/045/> (дата обращения: 11.01.2021).
9. Елистратова И. В. Учителю об эволюционизме и креационизме в школьном курсе биологии [Электронный ресурс] // Наука и перспективы: электронный научный журнал. 2016. № 2. URL: nir.esrae.ru/10-42 (дата обращения: 12.01.2021).
10. Заявление Межакадемического совета академий наук IAP о преподавании эволюции [Электронный ресурс]. URL: http://www.biophys.ru/archive/bulletin/vzn_06_p20.pdf (дата обращения: 12.01.2021).

11. Зенько Ю. М. Православная антропология и психология в практическом изложении. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2019. 800 с.
12. Кириянов Д. В. Теория эволюции в православно-христианском религиозно-философском контексте // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (86). Ч. 1. С. 109-113.
13. Лаломов А. Л. Современная наука и парадигма сотворения // Православная русская школа: традиции, опыт, возможности, перспективы: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции. Ярославль, 2020. С. 177-184.
14. Лукьянова И. Е., Овчаренко В. А. Антропология: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2014. 240 с.
15. Мамонтов С. Г. Надо ли пересматривать теорию Дарвина? // Биология: приложение к газете «Первое сентября». 2009. № 3-4. С. 2-9.
16. Моррис Г. Библейские основания современной науки. СПб.: Библия для всех, 1995. 478 с.
17. Мумриков О., свящ. Наука о жизни в старшей школе: эволюционная проблематика на рубеже XX-XXI вв. // Вестник ПСТГУ. Сер. IV: Педагогика. Психология. 2012. Вып. 1 (24). С. 16-25.
18. Муравник Г. Л. «Ложные идеи - величайшее препятствие на пути Благой Вести...» // Свет Христов просвещает всех: альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2013. № 8. С. 123-149.
19. Намберс Р. Л., Ларсон Э. Дж. Творение, эволюция и границы науки: дискуссия в Соединенных Штатах (Ronald L. Numbers, Edward J. Larson. Creation, Evolution, and the Boundaries of Science: The Debate in the United States) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 4. С. 55-83.
20. Нестерук А. Логос и космос: богословие, наука и православное предание. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006. 443 с.
21. Общая биология: учебник для 10-11 кл. общеобразовательных учреждений / С. Ю. Вертьянов, под ред. Ю. П. Алтухова. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2012. 352 с.
22. Пеньков В. Е. Преодоление полемики эволюционизма и креационизма в современной культуре // Дискуссия: журнал научных публикаций. 2013. № 2 (32). С. 25-27.
23. Пеньков В. Е. Эволюционизм и креационизм: методологические и онтологические основания диалога // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. 2009. № 2 (57). Вып. 7. С. 49-54.
24. Резолюция ПАСЕ: опасность креационизма для образования [Электронный ресурс]. URL: <https://razumru.ru/humanism/journal/47/resolution.htm> (дата обращения: 11.01.2021).
25. Трубецкой Е. Н. Смысл жизни / сост. и отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 656 с.
26. Хаин В. Е. Основные проблемы современной геологии. М.: Научный мир, 2000. 348 с.
27. Храмов А. В. Богословие и теория эволюции: конфликт, которого не было // Идеи и идеалы. 2019. Т. 11. № 1. Ч. 2. С. 307-326.
28. Храмов А. В. Обезьяна и Адам. Может ли христианин быть эволюционистом? М.: Никая, 2019. 216 с.
29. Хэм К., Снеллинг Э., Вилэнд К. Книга ответов. Ответы на 12 наиболее часто задаваемых вопросов о Книге Бытия, сотворении и эволюции. М.: Протестант, 1993. 176 с.
30. Чупахина Ю. А. Наука и креационизм: противоречие или взаимодополнение? // Вестник научных конференций. 2015. № 3-5. С. 179-180.
31. Шрейбер В. К. Надо ли учить креационизму, или Несколько замечаний о западном опыте. Часть первая [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nado-li-uchit-kreacionizmu-ili-neskolko-zamechaniy-o-zapadnom-opyte-chast-i/viewer> (дата обращения: 15.06.2021).
32. Шрейбер В. К. Надо ли учить креационизму, или Несколько замечаний о западном опыте. Часть вторая // Социум и власть. 2015. № 4 (54). С. 126-131.
33. Эйдельман Н. Ищу предка. М.: Молодая гвардия, 1970. 240 с.

Информация об авторах | Author information

Иванова Мария Евгеньевна¹

¹ Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва

Ivanova Mariia Evgenevna¹

¹ Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

¹ meivanova2013@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.04.2021; опубликовано (published): 30.06.2021.

Ключевые слова (keywords): учебник; преподавание; эволюционизм; креационизм; логика обоснования; textbook; teaching; evolutionism; creationism; reasoning.